

Все выше, и выше, и выше

Россия капиталистическая, в отличие от Советского Союза, плохо справляется с полетами. Спутники падают, самолеты стареют, авиалинии не ругают только ленивый. О «Роскосмосе» в целом и Рогозине в частности слагают анекдоты. И только один вид полетов в России не сдерживать никакими ограничениями — полет цен. Цены в нашей стране растут всегда и на всё. К этому уже многие привыкли. Но даже российским ценам порой удается удивить.

Коронавирусный 2020 год стал настоящей катастрофой не только для медиков, но и для производства. В стране разорились более 200 тысяч предприятий, 12 миллионов человек потеряли работу, местным властям пришлось свернуть программы поддержки промышленности и сельского хозяйства. Казалось, хуже быть уже не может. Но текущий 2021 год утверждает: может и будет!

«Хлеб да каша — пища наша!» Следуя этой пословице, жили многие поколения наших предков. Даже когда урбанизация стянула вчерашних крестьян в города — что может быть дешевле крупы, картошки, лука и морковки? Увы, как оказалось в этом году, дешевле морковки почти весь ассортимент овощного прилавка. И даже фруктового — стоимость килограмма злостного корнеплода вплотную подбегает к стоимости килограмма персиков. Росстат, обычно довольно скромный в оценках всего, что касается роста цен, утверждает: цена на морковь за последние полгода выросла почти вдвое — на 80,3%. Не уступают в этом ценовом марафоне и другие овощи — так, например, репчатый лук с начала года подорожал на 38,9%, капуста — на 60,6%, а картофель и вовсе на 70,2%. И уж если речь зашла о рекордах, то стоит упомянуть и о городах-рекордсменах. Самые дорогие овощи можно приобрести в Екатеринбурге, Челябинске и Волгограде, последний и вовсе может предложить морковь за 130–150 рублей за кило, то есть в три раза дороже по сравнению с январскими це-

нами. В среднем же по стране цены на овощи выросли на 50%.

Конечно, овощи всегда дорожают в летнее время, когда старый урожай уже подъеден, а новый еще не собран. Однако в этом году рост цен попросту не укладывается в процентные рамки сезонного удорожания. Экономисты утверждают, что такой рост цен никак не связан с сезонностью. Тем более что весной и летом прошлого года цены на овощи были гораздо ниже. Союз участников рынка картофеля и овощей «Картофельный Союз» (да, есть в нашей стране и такая организация) приводит довольно пугающую статистику — в мае 2020 года килограмм свёклы на подмосковном рынке можно было купить за 11–12 рублей, сейчас его стоимость составляет около 60 рублей за килограмм. Картофель вырос в цене практически в два раза — с 16 до 27 рублей. Росстат приводит более скромные цифры — свёкла подорожала с 36 до 57 рублей, картошка — с 31 до 47. Однако факт остается фактом — продовольственная инфляция в мае 2021 года превысила 7% и обновила пятилетние максимумы. Подорожали не только сами овощи, но и зерновые, а также все производные от них — мука, хлеб, макароны. В связи с последними нельзя не вспомнить нашу саратовскую чиновницу — оказалось, что макароны стоят одинаково далеко не всегда.

Но даже среди правящих чинов найдутся радетели о благе народном. «Единая Россия» запланировала целое совещание по обсуждению мер для снижения стоимости «борщевой набор». В мероприятии приняли участие главы регионов, члены правительства и депутаты всех уровней, так как проблема роста цен, по словам секретаря Генсовета партии власти Андрея Турчака, касается каждого. «Ее нельзя объяснить экономическими причинами, погодными условиями или пандемией», — пояснил единогласно. Что ж, это, хоть и деликатное, но признание собственных ошибок — ведь такому скачку цен во многом спо-

собствовали действия самого правительства. Печально только, что в «борщевой набор» не включили мясо — видимо, предполагается, что добросовестные россияне откажутся от дорогостоящего мяса в сложное для страны время. Но вернемся к виновникам всей этой истории.

кого скачка инфляции, и, как следствие, цен на продукты. Добровольно-принудительные соглашения по ограничению цен, на которые пришлось пойти производителям под давлением государства, негативно сказались на себестоимости производства хлеба. И вот ре-

Причиной такого резкого скачка вновь станет не только сезонность и повышенный спрос: в стране подорожали полимеры и целлюлоза. И тут стоит сказать о еще одном факторе, влияющем на инфляцию — об индексе цен производителей промышленных товаров. Этот показатель фиксирует удорожание товаров, которые продают друг другу предприятия. Сюда относится все сырье и промежуточные продукты, такие, как, на-

Начать придется издалека. Отчего вообще растут цены? Экономисты и производители всех стран повторяют то, что написано в школьных учебниках обществознания — инфляция. Чем дешевле деньги в стране, тем больше их требуется для того, чтобы создать, доставить и продать продукт покупателю. Инфляция есть во всех странах, однако в нашей стране она зашкаливает — и именно по вине правительства. Началось всё с нелепых попыток повлиять на рынок в конце 2020 года. Тогда российская власть решила сдерживать цены на сахар и подсолнечное масло, однако оказывать прямую поддержку производителям явно не собиралась. Вот только правительство не учло, что в капиталистических условиях жесткое регулирование цен возможно лишь при поддержке производителя со стороны самого правительства. Иначе не избежать рез-

ультат — цены на хлебобулочную продукцию в августе, согласно прогнозам, вырастут на 7–12%. Впрочем, попытка изобразить государственное регулирование цен — далеко не единственная ошибка нашего правительства. Тотальные монополии, диктующие свои цены, неэффективная борьба с ними, постоянный рост тарифов на услуги ЖКХ (в том числе для промышленности), отсутствие реальной поддержки для производства и тотальная коррупционность всех структур власти — стоит ли удивляться, что рост инфляции обгоняет запланированные 3,7%? А ведь еще только полгода прошло. Чего же ждать осенью?

С уверенностью пока можно сказать одно — осенью начнется учебный год. А потому уже в августе стоимость канцелярских товаров вырастет на 10–30% — именно о таком удорожании говорят сами ретейлеры.

пример, уже упомянутые выше полимеры. Так вот, уже в апреле текущего года прирост цен производителей промышленных товаров составил 27,6%. И это намного выше запланированного уровня «обычной», потребительской инфляции, которую рассчитывают исходя из стоимости готовых продуктов. Однако удорожание производства неизбежно вызовет удорожание готового продукта — вот и получается, что рост цен на 30% — вовсе не попытка заработать на бедных родителях, а простое стремление хоть как-то компенсировать собственные убытки. А зарабатывают на всем этом разве что финансовые организации, предлагающие взять кредит, чтобы собрать ребенка в школу. Да государство, в котором люди вынуждены брать кредиты на то, чтобы выжить.

Анастасия Лёшкина

На прошлой неделе произошло уже ставшее рядовым в путинской России событие — был задержан очередной региональный начальник, который, внезапно оказался коррупционером. Героем вечерних новостей стал начальник ставропольского ГИБДД Иван Сафронов. Задержание проводилось в его доме,

хотя домом эту резиденцию сложно назвать. Была опубликована оперативная съёмка и фотографии с места задержания, и Россия в очередной раз ахнула. Снова золотые фрески на стенах сочетались с роскошным убранством спальни и золотыми унитазами. Снова оперативники на камерах раскладывали аккурат-

Коррупционное барокко

ными стопками пятитысячные купюры и валюту.

Герой скандала решил объяснить эту роскошь прихотями новой жены: оказывается, это она из дома решила устроить дворец цыганского барона, а он не стал ей перечить, хоть золотой унитаз и не в его вкусе. Тем временем «Московский комсомолец» и «Ведомости» нашли ещё один дворец регионального начальника ГИБДД Сафронова, который строился неподалеку от старого.

Больше всего в этой истории, конечно, возмущают золотые унитазы. Не так давно во время скандала с «ничейным» дворцом на мысе Идокопас, который потом превратился в дворец Ротенберга, вся Россия отмечала вопиющую безвкусицу с которой

был оформлен интерьер дворца за миллиарды рублей. Тут же посыпались шуточки про «средне-коррупционное барокко» и «наградной золотой унитаз, выданный на слёте почетных коррупционеров за высокие показатели в сфере стяжательства, распила, вымогательства и лихо го освоения бюджетных средств». Почти каждый раз, когда задерживают чиновника или силовика, общество видит все те же золотые унитазы и вопиющую роскошь на фоне нищеты миллионов россиян. Такое ощущение, что цель жизни российской власти — любой ценой приземлять свою пятую точку непременно на золото. Наверное, ощущения от этого другие. Сидение на золотом унитазе позволяет себя чувствовать чем-то боль-

шим, чем они являются на самом деле. В реальности же российская власть представляет собой смесь бандита и мелкого лавочника.

Каждое такое задержание приводит к накоплению классового гнева в российском обществе: в то время как российские дети прозябают в нищете, российская власть купается в роскоши. Долго такое продолжаться не может, час возмездия грядет, и я желаю всем тем кто сидит сейчас на золотом унитазе лишь одного: пусть они успеют вдоволь насладиться украденной у народа роскошью, ведь времени на это остаётся все меньше и меньше.

Дмитрий Рюмин